

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.581'42

ББК III171.1-51

DOI 10.26170/pl19-04-01

ГСНТИ 16.01.21; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Го Ли

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай

ORCID ID: 0000-0002-7215-4477

Д. Р. Шарафутдинов

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Гуанчжоу, Китай

ORCID ID: 0000-0002-0157-3914

E-mail: aichan1968@yandex.ru; dzhilil.sharafutdinov@mail.ru.

«Укоренившись в родной культуре, мыслить глобально»:

Ши Сюй и его «Исследование современного китайского дискурса»

АННОТАЦИЯ. Существующий в настоящее время дискурс-анализ основывается на западной научной традиции, мало учитывает восточные культуры и дискурсы, что ограничивает инновации. В связи с этим некоторые ученые выдвигают новаторские концепции в области исследования культурных дискурсов. Ши Сюй является одним из главных представителей данного научного направления. Он разрабатывает исследовательскую парадигму, нацеленную на изучение современного китайского дискурса и принципиально учитывающую китайскую специфику. В данной статье рассмотрены дискурс-анализ и исследование культурного дискурса в интерпретации Ши Сюя. Особое внимание уделено предлагаемой им исследовательской парадигме, ориентированной на современный китайский дискурс и имеющей китайские философские, методологические и культурные основания. Рассматриваемая парадигма отличается следующими особенностями. 1. Ее онтологическим основанием является принцип «единства природы и человека». 2. Ее эпistemологическое основание составляют диалектические методы. 3. Центральное место в данной концепции занимают законы порождения и восприятия речи («Смысл передается не только словами»), нравственный принцип коммуникации «Гармония и Золотая середина» и речевые события, характеризующиеся признаками взаимовлияния речи и контекста. 4. Проводится сравнение китайского дискурса с международным научным дискурсом и его оценка по международным критериям. 5. Одновременно задействованы такие стратегии понимания, как логика, интуиция, сенсорика и др. 6. Ставятся и рассматриваются вопросы, вызывающие интерес и обеспокоенность как носителей китайской культуры, так и человечества в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ши Сюй; дискурс-анализ; культурный дискурс; культурные дискурсы; лингвокультурология.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Го Ли, доцент факультета русистики, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, г. Гуанчжоу, просп. Байюньдадао, 2; e-mail: aichan1968@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шарафутдинов Джалиль Рафаилович, кандидат филологических наук, иностранный эксперт факультета русистики, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, г. Гуанчжоу, просп. Байюньдадао, 2; e-mail: dzhilil.sharafutdinov@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Го, Ли. «Укоренившись в родной культуре, мыслить глобально»: Ши Сюй и его «Исследование современного китайского дискурса» / Го Ли, Д. Р. Шарафутдинов // Политическая лингвистика. — 2019. — № 4 (76). — С. 12-20. — DOI 10.26170/pl19-04-01.

В последние годы все больше ученых стран Азии занимается дискурсивными исследованиями, в том числе Ши Сюй [施旭, Shi-xu], профессор Ханчжоуского педагогического университета КНР, доктор Университета Амстердама, руководитель Центра исследований современного китайского дискурса. Ши Сюй вносит большой вклад в дело всестороннего изучения современного китайского дискурса. Он является главным редактором научного сборника «Исследование современного китайского дискурса», который выходит каждые полгода (Издательство высшего образования), основателем и главным редактором международного научного

журнала «Journal of Multicultural Discourses» (Taylor & Francis, ESCI) и международной серии научных изданий «Cultural Discourse Studies» (Taylor & Francis). Каждые два года он проводит Всекитайскую научную конференцию по исследованию современного китайского дискурса и Международную научную конференцию — International Conference on Multicultural Discourses; ежегодно организует специальные Высшие курсы и семинары по исследованию культурных дискурсов. Он переводчик двух научных монографий [Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst 1991; Dijk van 1993], автор большого количества статей и девяти монографий [Shi-xu

2016, 2014, 2013, 2007, 2005, 2005, 1997; Ши Сюй (施旭) 2017, 2010], посвященных исследованию культурного дискурса. Его научные идеи вызывают большой интерес у западных специалистов, в том числе у российских ученых. Е. В. Переверзев в статье «Современный культурологический анализ дискурса» называет Ши Сюя основным теоретиком культурологического анализа дискурса [Переверзев [http](#)]. Мы обращались к Ши Сюю с вопросом о точной номинации развивающегося им научного направления: *Cultural discourse analysis* или *Cultural Discourse Studies*? Ши Сюй предпочитает формулировку «Исследования культурного дискурса» («Cultural Discourse Studies»). Он считает, что тема «Cultural Discourse Studies» дает больше возможностей, открывает более широкую перспективу для исследований. Исследования культурного дискурса Ши Сюя представляют собой весьма важное направление в современной лингвокультурологии. Настоящая статья посвящена общей характеристике научного творчества Ши Сюя в данной области.

Дискурс-анализ в интерпретации Ши Сюя

Дискурс-анализ (Discourse Analysis) — активно развивающаяся сфера современного гуманитарного знания. Однако основные понятия, теории, концепции, ценностная ориентация и проблематика данной сферы сформированы западной традицией, базируются на западной, европейско-североамериканской, культуре. Современный дискурс-анализ не может отразить восточные культурные реалии в полной мере. Дискурс-анализ характеризуется доминированием логики бинарных оппозиций и идеи «Язык — носитель смысла», поэтому его основным объектом являются речевые формы и их значения, а культурно-исторический контекст выступает лишь в роли вспомогательного инструмента интерпретации; история и культура фактически не принимаются во внимание. Этот сфокусированный на языке (сугубо лингвокентрический) подход принципиально отличается от китайской исследовательской традиции, характеризующейся целостным взглядом. Распространение сложившейся системы дискурс-анализа носит также однонаправленный характер — только с Запада на Восток. Опираясь на финансово-экономические и культурные ресурсы Запада, посредством учебных и научных изданий, сетевого распространения, научных мероприятий и системы обучения за рубежом, дискурс-анализ создал гегемонистскую исследовательскую систему, предполагающую лишь подражание. В результате по отношению к азиатским регионам используются

только понятия «Восток» и «Чужой» в традиционной колониалистской интерпретации, что подавляет восточные культуры и научные традиции восточных стран.

По мнению Ши Сюя, так понимаемый дискурс-анализ — это мини-версия «Communication Studies», включающая в себя исследование языков, дискурсов, СМИ, коммуникации и стилистики. «Communication Studies» признают западные научные концепции, теории, ценности, принципы, методологию и проблематику универсальными; используя преимущества Запада в экономике, культуре, науке, образовании и массовой коммуникации, активно продвигают в академических кругах всего мира гегемонистскую модель исследований, которая игнорирует сложность и разнообразие человеческого общения, поддерживает предубеждения по отношению к Востоку, подавляет инновации, ограничивает ресурсы восточных традиций [Ши Сюй (施旭) 2018а: 9].

Ши Сюй считает дискурс-анализ в настоящее время принципиально устаревшим. В современном мире активно развиваются процессы антиглобализации, усиления культурного разнообразия, роста отдельных крупных регионов, формирования многополярного мирового порядка, поэтому разные культуры могут обладать большой значимостью и влиянием. При этом постмодернизм, неоколониализм и тенденция к усилению культурного разнообразия способствуют локализации и дифференциации научно-исследовательской деятельности.

Исследования культурного дискурса в интерпретации Ши Сюя

Ши Сюй рассматривает «Исследования культурного дискурса» («Cultural Discourse Studies») как новое направление в изучении коммуникации. По мнению Ши Сюя, дискурсы разных народов и разных сообществ — социальная практика на основе речевой коммуникации, и основная характеристика дискурсов — это культура. Здесь понятие культуры связано с двумя важными представлениями: (1) между дискурсами разных народов и разных сообществ существуют важные коммуникационные различия; (2) между дискурсами разных народов и разных сообществ возможны отношения самых разных типов (взаимодействие, конкуренция, сотрудничество, угнетение, сопротивление). Научные дискурсы разных народов — разновидность их культурных дискурсов; в научных дискурсах свои понятия, теории, методы и проблематика, между дискурсивными системами науки также возможны отношения конкуренции или сотрудничества,

сбалансированности или дисбаланса. Хотя традиционная западная система академического дискурса доминирует в современном мире, она отнюдь не универсальна. Ши Сюй выступает против западного центризма и вообще против культурной гегемонии, «культурного империализма». По его мнению, все культуры равны, следует уважать культуры друг друга; при этом культура каждого народа специфична, необходимо создавать специальную «индивидуальную» парадигму исследования каждой конкретной культуры. Вместе с тем он подчеркивает иерархический характер отношений между языками разных культур.

А как вообще следует понимать взаимоотношения между дискурсами (в том числе научными дискурсами) разных культур и их историческое развитие? Ши Сюй утверждает, что «мультикультурная дискурсивная система человечества в противоречивом циклическом движении идет к более цивилизованному иерархическому балансу» [Ши Сюй (施旭) 2018а: 10]. Это утверждение имеет три значения. 1. Разные культурные дискурсы рассматриваются как совокупность, обладающая сходством с семьей («family resemblances» — выражение Витгенштейна), у них несоразмерное положение. Следовательно, несмотря на различия, они имеют основу для контактирования, «диалога». 2. Они находятся в динамичных иерархических отношениях между собой — взаимодействуют, конкурируют и сотрудничают. 3. Иерархический порядок в отношениях между разными дискурсивными системами эволюционирует. Каждое изменение дискурсивного порядка приводит к гармоничному соотношению более высокого уровня, значит, человечество движется к новой цивилизации [Ши Сюй (施旭) 2018а: 10].

Согласно концепции Ши Сюя, в исследованиях культурного дискурса термины «дискурс» и «культура» несут особые смыслы и нуждаются в специальных определениях. Дискурс — это речевое коммуникативное событие или действие; другими словами, это социальная практика с использованием языка и других знаковых систем. Например, официальные переговоры китайского и американского лидеров по вопросам торговли («событие») или разные виды практического общения разных коллективов по торговой проблематике («действия»). Дискурс как социальная деятельность состоит из шести элементов: 1) субъекты диалогов (участники — лицо или группа; характеристики личности, статус, социальные отношения и др.), 2) форма / намерение (вербальное или невербальное использование), 3) символы /

каналы (выбор языков, средств, времени и места коммуникации), 4) цель / достижение (в том числе причины и следствия), 5) культурные отношения (включая такие феномены, как образ мышления, ценности, принципы, иерархические отношения между этническими или социальными общностями), 6) исторические отношения (позитивное/негативное отношение к наследию и инновациям) [Ши Сюй (施旭) 2018а: 10].

Эти элементы дискурса формируют соответственно шесть аспектов анализа, в рамках которых исследователи должны ответить на следующие вопросы: 1) Кто (не) говорит? 2) О чём (не) говорят? Как говорят? 3) Какие средства коммуникации использованы? 4) Для чего? Каковы результаты? 5) Какие представлены культурные отношения? 6) Какие представлены исторические отношения? Ши Сюй отмечает, что эти аспекты исследования не противопоставлены друг другу, а связаны между собой диалектическими отношениями. Ученые должны уделить особое внимание связям между указанными аспектами и дать им рациональные объяснения [Ши Сюй (施旭) 2018а: 10].

В соответствии с идеями Ши Сюя, в разных сферах социальной жизни и для разных целей существуют различные дискурсивные системы. Дискурсивная система рассматривается как форма дискурс-практики, которую определенное сообщество осуществляет с определенной целью. Эта система характеризуется какими-то правилами и условиями. В нее входят соответствующие субъекты, идеология, власть, средства и канал общения и т. д. Между этой и другими системами формируются некоторые отношения. Система носит открытый, изменчивый и диалектический характер. Например, в современном китайском дискурсе действуют системы политики, экономики, дипломатии, обороны, права, науки и технологий. Эти системы имеют как общие, так и специфические, «индивидуальные» свойства.

Отсюда следует, что социальная жизнь складывается из дискурсов. Социальная практика осуществляется именно в форме дискурса. Во всех сферах деятельности человека — в политике, экономике, дипломатии, обороне, образовании, науке и технике, искусстве, праве, религии — представлен дискурс; более того, дискурс занимает в них ведущее место. Дискурс присутствует в жизни повсюду — в общении друзей, в продаже товаров, в отчете о выполненной работе, в коммерческих переговорах, в судебных решениях, в международном сотрудничестве, в борьбе с терроризмом, в содействии глобализации или антиглобализации и т. д. Соци-

альная жизнь неотделима от дискурсов в принципе.

Ши Сюй рассматривает культуру как основу «Cultural Discourse Studies». Представители разных научных областей определяют культуру по-разному; «Cultural Discourse Studies» рассматривает культуру как комплексную систему законов, правил, концепций, ценностей, представлений, символов, способов мышления, стратегий, личностей, статусов, средств социальной практики определенных сообществ. При таком понимании «культура» ни объективна, ни субъективна; она является и материальной, и духовной одновременно. Культурная система определенного сообщества в определенный исторический период отличается от культурных систем других сообществ и других периодов, между этими системами могут быть иерархические отношения. Та или иная культура не существует обособленно, она взаимодействует с другими культурами. Разнообразные межкультурные и, соответственно, междискурсные контакты и проявляют тот самый «диалог культур», о котором говорил М. М. Бахтин. Культура живет в дискурсе, поэтому исследование дискурса — это исследование культуры, утверждает Ши Сюй.

Исследования культурных дискурсов нацелены на решение следующих эмпирических, методологических и теоретических вопросов: каковы основные характеристики, отличительные особенности, закономерности организации разных культурных дискурсов? Какова их иерархия? Каковы их сильные и слабые стороны, преимущества и недостатки? Какие проблемы у них имеются? Как следует учиться друг у друга? Как изменить себя и мир посредством дискурса? Как познать, описать, оценить разные культурные дискурсы и иерархические отношения между ними? Как обеспечивать диалог и применять критику в исследованиях дискурсов, с тем чтобы осуществлять инновации в рамках таких исследований и тем самым содействовать их совершенствованию? Работы Ши Сюя характеризуются четкой постановкой соответствующих проблем и задач, а также стремлением найти способы их оптимального решения.

Ши Сюй отмечает наличие общности между исследованиями культурного дискурса и другими направлениями в общественных науках. Например, *Cultural Discourse Analysis / Ethnography of Communication* характеризуется достаточно полными представлениями о дискурсе и коммуникации и утверждает культурные различия в коммуникации, однако, по мнению Ши Сюя, данное

направление исследований не учитывает отношений между культурными дискурсами и не имеет четкого исторического взгляда. Другая модель анализа коммуникативных актов — Lasswell «5-W» («Who, said what, in which channel, to whom, with what effect?») — предоставляет возможность целостной, комплексной и многоаспектной характеристики, но принципиально игнорирует диалектические связи в процессе коммуникации, не учитывает исторических и культурных реалий (в том числе иерархических отношений между дискурсами). *Critical Intercultural Communication Studies* тоже всесторонне — на макро- и микроуровне — изучает межкультурную коммуникацию, но, в отличие от исследований культурного дискурса, не обращает внимания на культурные различия в коммуникации/дискурсе, на культурную конкуренцию научных систем, а также не обладает четкой и систематической исследовательской парадигмой. (*Cultural*) *Critical / Positive Discourse Analysis* детально изучает как официальное, так и неформальное общение, имеет прочные теоретические и методологические основания в части, касающейся интерпретации текста, но использует бинарные оппозиции в понимании, анализе и критике дискурсов, игнорирует культурные отношения между дискурсами, декларирует свою универсальность [Ши Сюй (施旭) 2018а: 11].

Исследования культурного дискурса предлагают новую исследовательскую парадигму, которая принципиально отличается от традиционной западной парадигмы дискурс-анализа. Новая парадигма формируется в условиях постмодернизма и неоколониализма. Культуры Азии, Африки и Южной Америки (трех «А») все активнее выдвигаются на первый план в панораме мировой культурной жизни. Стремление развивающихся стран к культурной свободе и к самостоятельности в научном поиске стимулирует становление и развитие этой новой парадигмы.

В исследованиях культурного дискурса подчеркивается культурное и историческое своеобразие дискурсов. Это получает отражение в следующих основных принципах обсуждаемого научного направления. 1. Предмет и проблематика исследований связаны с дискурсивной практикой истории, современности и будущего; цель — поиск способов разрешения противоречий и выдвижение дискурсивной стратегии обеспечения гармоничных отношений между культурными системами. 2. В теоретическом плане — акцент на культурном разнообразии, свободной конкуренции и перспективном развитии дискурсов. Это означает необходимость уделять особое внимание незащищенным,

миноритарным культурным коллективам, заботиться об их интересах, способствовать решению их проблем, учитывать их ожидания и т. п. и тем самым создавать условия для свободного развития соответствующих культур. 3. В методологическом аспекте — учет межъязыкового и межкультурного взаимодействия, применение междисциплинарных подходов, опора на такие политические стандарты, как разнообразие, равноправие и гармония культур. 4. В плане исследовательской парадигмы — разработка исследовательских систем для незападных дискурсов, развитие диалога разных культурных моделей и участие в нем, борьба с культурными препятствиями, стереотипами и предубеждениями в исследованиях международных дискурсов, внедрение инновационных подходов в научной и академической сферах. Данные принципы отражают методологическую, научно-теоретическую и прикладную значимость исследований культурного дискурса и их отличие от других направлений в общественных науках.

Таким образом, «исследования культурного дискурса» — это новая научная концепция, которая предлагает новаторский исследовательский подход, преодолевающий западоцентризм, привлекает ученых стран Азии, Африки и Латинской Америки, создает сбалансированную академическую платформу. В последние годы активно издаются монографии, публикуются научные статьи, посвященные дискурсам трех «А»; формируется парадигма исследования восточных дискурсов. Это способствует деконструкции европейской и североамериканской гегемонии в академическом дискурсе, организации равноправного диалога Востока и Запада в данной сфере.

Исследования современного китайского дискурса: концепция Ши Сюя

Ши Сюй и другие ученые разрабатывают не только новое направление в анализе дискурса и коммуникации в целом, но и специфическую исследовательскую систему, принципиально ориентированную на китайскую культуру. Речь идет об отдельной и самостоятельной научной области, которая получила название «Исследования современного китайского дискурса» («Chinese Discourse Studies»). Ши Сюй считает «Исследования современного китайского дискурса» составной частью «Исследований культурного дискурса» («Cultural Discourse Studies»), связанной с практической реализацией идей данного направления.

В этом контексте следует особо отметить монографии Ши Сюя «Исследование

культурного дискурса: теория, методология и проблематика изучения Китая» (на китайском языке) и «Chinese Discourse Studies» (на английском языке). Первая монография уже переведена нами на русский язык и скоро выйдет в свет в России. В этих двух монографиях предложен новый поворот в исследованиях культурного дискурса, представлен инновационный культурологический анализ дискурса и коммуникации в современном Китае. Комплексная исследовательская система создана на базе культурной и интеллектуальной традиций Китая, складывается из философских, теоретических, методологических и тематических компонентов. Эта система базируется на традиционном китайском мировоззрении — идеологии «Единства человека и природы» (天人合一), характеризуется когнитивным принципом «диалектического единства» (辨证统一), этическим принципом «заботы / применимости на практике» (忧患/致用), речеведческим принципом «Слова не отражают душу» и «Почитание мира и гармонии» (言不尽意及“贵和尚中”), методологией «всеххватности и многогранности» (全面多元) и нацеленностью на «гармоничное развитие» (和谐发展). В качестве образцов культурологического анализа дискурса в данных монографиях приводятся примеры применения этой исследовательской системы к коммуникативным сферам прав человека, торговли, городского хозяйства, медиапространства. Монографии дают представление о специфике человеческой коммуникации в целом и являются ценным научным и образовательным источником в области изучения дискурса, коммуникации, СМИ, культуры, а также в исследованиях современного Китая. Рассматриваемая исследовательская система уже была использована в анализе различных типов китайского дискурса, результаты этой работы опубликованы в газете «Гуанмин жибао». Таким образом, в обсуждаемых монографиях предложены оригинальные научный и методический ракурсы для понимания и интерпретации современной китайской коммуникации и культуры.

Исследования современного китайского дискурса как отдельное научное направление отличаются специфическими философскими, теоретическими, методологическими и тематическими характеристиками. Данное направление нацелено на поиск путей решения проблем современного Китая, основано на традициях китайской культуры, стремится преодолеть ограничения дискурс-анализа. Философские основания обсужда-

емого направления носят целостный и диалектический характер, свойственный китайской философской традиции. Теоретические основания — такие китайские дискурсивные принципы, как «Равновесие и гармония», «Слова не передают смысл». Методологический план предусматривает использование китайской стратегии анализа, уделяющей особое внимание национальным культурным и историческим особенностям, а также учитывающей все разнообразие исследуемых материалов. Тематика конкретных исследований связана с различными вопросами развития Китая. Сам Ши Сюй в качестве конечной цели исследований китайского дискурса рассматривает создание эффективной исследовательской парадигмы с китайской спецификой — парадигмы, отражающей китайские культурные и научные традиции, — с тем чтобы посредством описания, анализа, комментирования, интерпретации и оценки современной китайской дискурсивной практики с локальной и с глобальной позиций способствовать формированию максимально точного и объективного представления о Китае как самих китайцев, так и людей всего мира.

Согласно идеям Ши Сюя, современную социальную коммуникативную деятельность необходимо исследовать как феномен взаимной конкуренции и взаимного сотрудничества культур и реализации культурных изменений. Мир характеризуется мультикультурностью, особенно важно вести диалог между Востоком и Западом. Нужно «локально укорениться, глобально мыслить» («locally grounded, globally minded»), или, иными словами, «будучи укорененными в своей национальной культуре, охватывать взором весь мир». Данный подход помогает разным странам, народам, культурам познавать друг друга.

В предисловии к монографии «Исследование культурного дискурса: теория, методология и проблематика изучения Китая» Ши Сюй отмечает, что получивший широкое распространение международный дискурс-анализ остается управляемым западной культурой. С одной стороны, это нивелирует различия между локальными культурами, «регламентирует» диалог между разными культурными традициями и вытесняет исследовательские парадигмы и проблемы «незападных» (восточных / «небелых» / «третьемирных» / развивающихся) стран. С другой стороны, под натиском глобальной «западнокультурной» волны восточная научная традиция продолжает фактически исчезать. В связи с этим Ши Сюй предлагает создать в области исследований дискурса

новую систему принципиально антигегемонистской направленности, чтобы тем самым способствовать научным инновациям и — в конечном счете — достижению культурной гармонии [Ши Сюй (施旭) 2010: 4].

Таким образом, главной задачей для Ши Сюя является разработка системы исследований современного китайского дискурса. Точнее, его монография содержит ответ на следующий вопрос: какую именно систему исследований дискурса с китайской спецификой и каким образом следует создать ученым нашей страны, чтобы помочь и самому Китаю, и миру в целом лучше понимать китайский дискурс?

В книге подчеркивается научная новизна предлагаемой парадигмы исследований культурного дискурса. Данная парадигма принципиально отличается от традиционного западного дискурс-анализа и характеризуется китайской спецификой. Во-первых, проблемы рассматриваются и решаются не в соответствии с теорией бинарных оппозиций. Во-вторых, дискурс не считается ничем не ограниченным, универсальным явлением, в котором нет ни принципов, ни структуры, ни элементов, как это часто представляют западные концепции. В-третьих, разрозненные, односторонние, так называемые «объективные» методы в новом подходе не используются; научные заключения не основываются исключительно на ограниченных, лишь непосредственно наблюдаемых языковых фактах. И наконец, проблематика исследований связана не только с абстрактными философскими и прагматическими вопросами, что позволяет избежать опасности отрыва научных результатов от реальных интересов общества [Ши Сюй (施旭) 2010: 5].

Монография состоит из двух разделов. Первый раздел «Укорениться на родной земле, охватывать взором весь мир» состоит из четырех глав, в которых в общих чертах изложены причины создания китайской исследовательской парадигмы, ее основы и конкретное содержание. В первой главе «„Дискурс“ и „исследование дискурса“» рассматривается понятие дискурса и дается общая характеристика истории развития и современного состояния исследований дискурса. Автор детально анализирует понятие дискурса и объясняет причины случаев его неприятия китайскими специалистами. И само понятие дискурса и существующий опыт изучения дискурса являются объектами многоаспектного и разноуровневого анализа в данной главе. Автор рассматривает также основные теории исследования дискурса на Западе. Ши Сюй комментирует историю разработки и нынешнюю практику применения различных ме-

тодик исследования дискурса в рамках ведущих научных направлений.

Во второй главе «Диалог Востока и Запада в исследовании дискурса» раскрываются недостатки и негативные последствия академической и культурной гегемонии западной модели исследования дискурса и обосновывается путь диверсификации сложившейся академической традиции. С культурной точки зрения, современные лингвистика, теории дискурса и массовой коммуникации в основном являются академическим «монологом» Запада. Ши Сюй выдвигает идею конструирования парадигмы исследований восточного дискурса с целью обеспечения подлинно плюралистического академического диалога в обсуждаемой сфере. В начале данной главы автор размышляет о западоцентризме как об основной тенденции в современном «критическом дискурс-анализе». Затем он показывает своеобразие культурного контекста стран трех «А», стран «третьего мира», и ссылается на содержание и результаты новых исследований, способствующих углубленному изучению восточного дискурса. Наконец, в рамках конструирования новой исследовательской парадигмы автор предлагает характеристики, которыми она должна обладать, а также стратегию последующих действий.

Третья глава содержит основы и принципы построения парадигмы исследования современного китайского дискурса. Хотя западный «анализ дискурса» лидирует в области гуманитарных наук в мире в целом и обладает уникальным историческим опытом, которого не существует в исследовательской традиции китаистики, его нельзя применять непосредственно к реалиям современного китайского культурного дискурса. Сложившаяся в академической науке ситуация характеризуется тем, что исследование международного дискурса ведется в основном в форме «монолога» Запада. Это не только тормозит развитие научных сфер и направлений, ориентированных на изучение культуры Востока, но и препятствует реальному диалогу и инновациям в науке вообще. В данной главе на фоне критической оценки западоцентризма в исследованиях дискурса и его последствий ставятся следующие три задачи: 1) раскрыть научные и культурные ресурсы для построения новой парадигмы в исследованиях китайского культурного дискурса; 2) определить особые характеристики, которыми должна обладать новая парадигма знаний, и стратегию научной работы, направленной на ее конструирование; 3) указать научные и культурные новации, ожидаемые от применения новой научной

парадигмы в исследованиях китайского культурного дискурса.

В четвертой главе предложен конкретный опыт решения проблем, поставленных в первых трех главах. В ней содержится общая модель современных исследований китайского культурного дискурса. Западный «анализ дискурса» развивается очень быстро, располагает уникальными концепциями и методиками, подобных которым пока не существует в исследованиях китайского языка и культуры. Необходимость начать масштабную работу по всестороннему изучению дискурса в Китае совершенно очевидна. В международном научном сообществе термин «восточный дискурс» часто имеет старые «колониальные» коннотации. В данной главе предлагается новая система изучения современного китайского дискурса, включающая теоретическую базу, методы и проблематику; эта система призвана содействовать преодолению дискриминационных стереотипов и двойных стандартов в отношении Востока вообще и Китая в частности. В главе намечена также стратегия совершенствования новой научной парадигмы.

Второй раздел «Пусть Китай познает себя, пусть мир познает Китай» также состоит из четырех глав, в которых с использованием выдвинутого в первой части теоретического подхода рассмотрены конкретные вопросы, связанные с разными типами дискурса. В пятой главе «Дискурс и развитие города» проанализированы привнесенные дискурсом в жизнь города изменения и в целом влияние дискурса на развитие города (на примере Ханчжоу). Глава шестая «Дискурс и торговые конфликты» посвящена проблемам, связанным с внешней торговлей Китая; эти проблемы рассмотрены в дискурсивном аспекте. В седьмой главе «Дискурс и сферы общественной жизни» показан ряд изменений, которые произошли с субъектами дискурса в различных сферах общественной жизни КНР за последние три десятилетия. В восьмой главе «Дискурс и область прав человека» исследованы исторические и культурные истоки китайского политического дискурса.

Таким образом, Ши Сюй в своей монографии предлагает новую парадигму исследований культурного дискурса, в первую очередь современного китайского дискурса. Эта монография стимулирует поиск новых путей развития дискурс-анализа учеными из разных стран. Ши Сюй подчеркивает необходимость полноценного и равноправного диалога Востока и Запада, выступает за мультикультурный дискурс. В связи с этим уместно вспомнить мысли Д. С. Лихачева о том, что «люди высокой культуры не враж-

дебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны» [Лихачев <http://studfiles.net/preview/395738/page:11/> (дата обращения: 07.07.2019)]. Каждая национальная культура — неотъемлемая часть мировой культуры, культуры разных этносов должны жить в условиях гармоничного совместного развития и взаимного обогащения.

Исследования культурных дискурсов уже достигли значительных результатов. Научное творчество Ши Сюя, несомненно, способствует дальнейшему развитию этой весьма перспективной области гуманитарного знания как в Китае, так и в мире в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лихачев Д. С. Выступление на Съезде народных депутатов СССР (1989) [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/395738/page:11/> (дата обращения: 07.07.2019).
2. Переверзев Е. В. Современный культурологический анализ дискурса [Электронный ресурс] // Современный дискурс-анализ : науч. журн. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st5.shtml> (дата обращения: 07.07.2019).
3. Shi-xu, Prah K. K., Pardo M. L. Discourses of the Developing World: Researching properties, problems and potentials of the developing world. — New York : Routledge, 2016. 171 p.
4. Shi-xu. Chinese Discourse Studies. — Basingstoke, England : Palgrave Macmillan, 2014. 223 p.
5. Shi-xu. Discourse and Culture: From discourse analysis to cultural discourse studies. — Shanghai : Shanghai Foreign Languages Pr., 2013. 420 p.
6. Shi-xu. Discourse as Cultural Struggle. — Hong Kong : Hong Kong Univ. Pr., 2007. 216 p.
7. Shi-xu. A Cultural Approach to Discourse. — Basingstoke, England ; New York : Palgrave Macmillan, 2005. 233 p.
8. Shi-xu M. Kienpointner, J. Servaes (eds). Read the Cultural Other: Forms of otherness in the discourses of Hong Kong's decolonization. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2005. 244 p.
9. Shi-xu. Cultural Representations: Analyzing the discourse about the Other. — New York ; Frankfurt : Peter Lang, 1997. 271 p.
10. 施旭. 什么是话语研究? 上海 : 上海外语教育出版社, 2017. 142页 = Ши Сюй. Что такое исследование дискурсов? — Шанхай : Шанхайск. изд-во обучения иностранным языкам, 2017. 142 с.
11. 施旭. 文化话语研究 : 探索中国的理论, 方法与问题. 北京 : 北京出版社. 189页 = Ши Сюй. Исследование культурного дискурса: теория, методология и проблематика изучения Китая. — Пекин : Изд-во Пекина, 2010. 189 с.
12. 施旭. 文化话语研究与中国实践. 中国外语, 2018年 11月 15日 第9-15页 = Ши Сюй. Исследование культурных дискурсов и китайская практика // Иностранные языки в Китае. 15.11.2018a. С. 9—15.
13. 施旭. (逆) 全球化语境下的中国话语理论与实践. 外国语. 2018年9月第41卷第5期. 第90—95页 = Ши Сюй. Теория и практика китайского дискурса в контексте (анти)глобализации. Иностранные языки. 09.2018b. Т. 41. № 5. С. 90—95.
14. 施旭. 文化话语研究简介. 中国外语. 2013年5月 第10卷第3期. 第19—22页 = Ши Сюй. Введение в изучение культурных дискурсов // Иностранные языки в Китае. 05. 2013. Т. 10. № 3. С. 19—22.
15. 论辩 交际 谬误. [荷兰]弗朗斯·凡·埃默伦, 罗·布·荷·罗顿道斯特著. 施旭译. 北京 : 北京大学出版社, 1991年. 221页 = Argumentation, Communication and Fallacies / Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst (Holland) ; transl. by Shi-xu. — Beijing : Beijing Univ. Pr., 1991. 221 p.
16. 社会心理话语. [荷兰] 冯·戴伊克著. 施旭, 冯冰编译. 北京 : 中华书局, 1993年. 257页 = Psychosocial discourse / Dijk van (Holland) ; transl. and ed. by Shi-xu & Feng-bing. — Beijing : Chinese Book Office, 1993. 257 p.

Guo Li

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China
ORCID ID: 0000-0002-7215-4477

D. R. Sharafutdinov

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China
ORCID ID: 0000-0002-0157-3914

E-mail: aichan1968@yandex.ru; dzhilil.sharafutdinov@mail.ru.

“Having taken root in the native culture, one can start thinking globally”: Shi-Xu and his “Study of the Modern Chinese Discourse”

ABSTRACT. The current discourse analysis is based on the Western scientific tradition, takes little account of Eastern cultures and discourses, and restricts innovation. In this regard, some scholars have put forward innovative concepts in the field of Cultural Discourse Studies. Shi-Xu is one of the main representatives of this scientific direction. He develops a research paradigm aimed at the study of the modern Chinese discourse and taking into account its specific features. This article discusses the discourse analysis and study of cultural discourse in the interpretation of Shi-Xu. Special attention is paid to the research paradigm, which is focused on modern Chinese discourse and has Chinese philosophical, methodological and cultural foundations. The paradigm is characterized by the following features. 1) Its ontological basis is the principle of "unity of nature and man". 2) Its epistemological basis consists of dialectical methods. 3) The central place in this concept is occupied by the laws of speech generation and perception ("the Meaning is transmitted not only by words"), the moral principle of communication "Harmony and the Golden mean" and speech events characterized by signs of the interaction between speech and context. 4) A comparison of the Chinese discourse with the international scientific discourse and its assessment according to international criteria. 5) At the same time it involves such strategies of understanding as mind, intuition, feeling the object with his body, circular dialogue between discourse and human life, etc. 6) Issues of interest and concern to both the representatives of Chinese culture and humanity as a whole are raised and considered.

KEYWORDS: Shi-Xu; discourse analysis; cultural discourse; cultural discourses; linguoculturology.

AUTHOR'S INFORMATION: Guo Li, Associate Professor, Department of Russian Studies, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China.

AUTHOR'S INFORMATION: Sharafutdinov Jalil Rafailovich, Candidate of Philology, Foreign Expert, Faculty of Russian Studies, Guangdong University of Foreign Studies; Guangzhou, China.

FOR CITATION: Guo, Li. "Having taken root in the native culture, one can start thinking globally": Shi-Xu and his "Study of the Modern Chinese Discourse" / Guo Li, D. R. Sharafutdinov // Political Linguistics. — 2019. — No 4 (76). — P. 12-20. — DOI 10.26170/pl19-04-01.

REFERENCES

1. Likhachev D. S. Speech at the Congress of People's Deputies of the USSR (1989) [Electronic resource]. [Vystuplenie na S"ezde narodnykh deputatov SSSR (1989)]. URL: <https://studfiles.net/preview/395738/page:11/> (date of access: 07.07.2019). — (In Rus.)
2. Pereverzev E. V. The modern Cultural Analysis of Discourse [Electronic resource] // Modern Discourse Analysis : scientific. journal [Sovremennyy kul'turologicheskiy analiz diskursa // Sovremennyy diskurs-analiz : nauch. zhurn.]. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st5.shtml> (date of access: 07.07.2019).
3. Shi-xu, Prah K. K., Pardo M. L. Discourses of the Developing World: Researching properties, problems and potentials of the developing world. — New York : Routledge, 2016. 171 p.
4. Shi-xu. Chinese Discourse Studies. — Basingstoke, England : Palgrave Macmillan, 2014. 223 p.
5. Shi-xu. Discourse and Culture: From discourse analysis to cultural discourse studies. — Shanghai : Shanghai Foreign Languages Pr., 2013. 420 p.
6. Shi-xu. Discourse as Cultural Struggle. — Hong Kong : Hong Kong Univ. Pr., 2007. 216 p.
7. Shi-xu. A Cultural Approach to Discourse. — Basingstoke, England ; New York : Palgrave Macmillan, 2005. 233 p.
8. Shi-xu M. Kienpointner, J. Servaes (eds). Read the Cultural Other: Forms of otherness in the discourses of Hong Kong's decolonisation. — Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2005. 244 p.
9. Shi-xu. Cultural Representations: Analyzing the discourse about the Other. — New York ; Frankfurt : Peter Lang, 1997. 271 p.
10. Shi-xu. Shenme shi huayu yanjiu? Shanghai: Shanghai waiyu jiaoyu chubanshe, 2017. 142 p. = What is discourse research? — Shanghai : Shanghai Publ. House of Foreign Languages, 2017. 142 p. — (In Chinese)
11. Shi-xu. Wenhua huayu yanjiu: tansuo zhongguo de lilun, fangfa yu wenti. — Beijing : Beijing chubanshe, 189 p. = The study of cultural discourse: theory, methodology and problems of studying China. — Beijing : Publishing House of Beijing, 2010. 189 p. — (In Chinese)
12. Shi-xu. Wenhua huayu yanjiu yu zhongguo shijian // Zhongguo waiyu. 2018a. 15.11. P. 9—15. = The study of cultural discourses and Chinese practice // Foreign languages in China. 2018a. 15.11. P. 9—15. — (In Chinese)
13. Shi-xu. Quanqiuhua yujing xia de zhongguo huayu lilun yu shijian // Waiguoyu. 2018b. Vol. 41. No 5. P. 90—95. = Theory and practice of Chinese discourse in the context of (anti) globalization // Foreign languages. 2018b. Vol. 41. No 5. P. 90—95. — (In Chinese)
14. Shi-xu. Wenhua huayu yanjiu jianjie // Zhongguo waiyu. 2013. Vol. 10. No 3. P. 19—22. = Introduction to the study of cultural discourses // Foreign languages in China. 2013. Vol. 10. No 3. P. 19—22. — (In Chinese)
15. Argumentation, Communication and Fallacies / Frans H. van Eemeren, Rob Grootendorst (Holland) ; transl. in Chinese by Shi-xu. — Beijing : Beijing Univ. Pr., 1991. 221 p.
16. Psychosocial discourse / Dijk van (Holland) ; transl. in Chinese and ed. by Shi-xu & Feng-bing. — Beijing : Chinese Book Office, 1993. 257 p.